

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРИЗАЦИИ

Ахмедова Мадина Шухрат кизи

Докторант

Ташкентский государственный экономический университет

Аннотация

В данной статье рассматривается зарубежный опыт развития кластеризации. Анализируются модели кластерного развития, применяемые в различных странах, а также их влияние на повышение конкурентоспособности различных отраслей. Рассматриваются ключевые факторы успешного функционирования кластеров, включая государственную поддержку, инновационные технологии и кооперацию участников. Выявлены перспективные направления адаптации зарубежного опыта в отечественной аграрной политике.

Ключевые слова: кластеризация, конкурентоспособность, зарубежный опыт, аграрные технологии, кооперация, государственная поддержка, СЭЗ, экспорт, импорт, инвестиции.

Annotatsiya

Ushbu maqolada klasterlashtirish rivojlanishining xorijiy tajribasi ko'rib chiqiladi. Turli mamlakatlarda qo'llanilayotgan klaster rivojlanish modellari, shuningdek, ularning turli tarmoqlar raqobatbardoshligini oshirishga ta'siri tahlil qilinadi. Klasterlarning samarali faoliyat yuritishining asosiy omillari, jumladan, davlat tomonidan qo'llab-quvvatlash, innovatsion texnologiyalar va ishtirokchilarning hamkorligi muhokama etiladi. Mahalliy agrar siyosatda xorijiy tajribani moslashtirish istiqbollari aniqlanadi.

Kalit so'zlar: klasterlashtirish, raqobatbardoshlik, xorijiy tajriba, agrar texnologiyalar, hamkorlik, davlat tomonidan qo'llab-quvvatlash, EIZ, eksport, import, investitsiyalar.

Abstract

This article examines international experience in the development of clustering. It analyzes cluster development models employed in various countries and their impact on enhancing the competitiveness of different industries. Key factors for the successful functioning of clusters are considered, including government support, innovative technologies, and cooperation among participants. Promising directions for adapting foreign experience to domestic agricultural policy have been identified.

Keywords: clustering, competitiveness, international experience, agricultural technologies, cooperation, government support, SEZ, export, import, investment.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие кластерных моделей играет стратегическую роль в обеспечении экономического роста и повышения конкурентоспособности отраслей. Кластеры не только способствуют созданию рабочих мест и развитию смежных индустрий, но и укрепляют инновационный потенциал, повышая эффективность производственных процессов. В условиях глобализации и усиления конкуренции

страны активно внедряют кластерные модели, позволяющие оптимизировать кооперацию между предприятиями, научными центрами и образовательными учреждениями, улучшать доступ к передовым технологиям и стимулировать инвестиции в научные исследования.

Кластеры представляют собой объединения предприятий различных отраслей, включая производство, переработку, логистику, научно-исследовательские институты и образовательные учреждения. Они способствуют комплексному развитию экономики, внедрению инновационных технологий, повышению уровня автоматизации и снижению операционных затрат. Такой подход формирует устойчивые цепочки поставок, повышает добавленную стоимость продукции и расширяет рынки сбыта. Кроме того, кластеризация усиливает кооперацию между производителями, научными организациями и инфраструктурными партнерами, что приводит к эффективному использованию ресурсов и росту конкурентоспособности на международных рынках. Развитие кластерных моделей также играет важную роль в повышении инвестиционной привлекательности регионов, что способствует созданию новых рабочих мест и развитию территорий.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Кластеризация как форма пространственной и отраслевой концентрации взаимосвязанных предприятий, научных учреждений и инфраструктурных объектов получила широкое распространение в мировой практике в качестве инструмента повышения конкурентоспособности национальных и региональных экономик. Анализ зарубежной научной литературы и аналитических отчетов свидетельствует о высокой значимости кластерного подхода в экономической политике развитых и развивающихся стран.

Одним из основополагающих теоретиков в области кластеризации является М. Портер, который в своей работе «Конкуренция» обосновал концепцию кластеров как основы конкурентных преимуществ регионов и стран. По его мнению, кластеры способствуют усилению инновационной активности, стимулируют специализацию и формируют устойчивые сети взаимодействия между бизнесом, наукой и государством.

Исследования ОЭСР подтверждают важность кластерной политики в структуре инновационного и промышленного развития. В докладе OECD Cluster Policy Report подчеркивается, что успешные кластеры требуют координации между различными уровнями власти, активного участия бизнеса, а также устойчивой институциональной и образовательной базы.

В странах Европейского союза кластерный подход широко применяется в рамках политики Smart Specialisation. Так, согласно Европейской платформе кластерного сотрудничества (ЕССР), на территории ЕС действует более 3 000 кластерных инициатив, поддерживаемых как на национальном, так и на региональном уровне. Примером может служить кластер Silicon Saxony в Германии, специализирующийся на микроэлектронике, а также биофармацевтический кластер в Бельгии BioWin.

В Соединённых Штатах Америки кластерная политика развивается преимущественно на региональном уровне и в рамках частных инициатив. Исследования Гарвардской школы бизнеса показывают, что наибольший успех достигается при наличии координации между университетами, инвесторами и индустрией — например, в кластере Silicon Valley или MassBio (биотехнологии в Массачусетсе).

Опыт стран Восточной Азии — Южной Кореи, Сингапура, Японии — показывает, что кластеризация эффективно работает в сочетании с активной промышленной и инновационной политикой государства. В Южной Корее реализуется национальная программа Innovative Cluster Cities, в рамках которой созданы кластеры в сферах IT, робототехники, автомобилестроения и биотехнологий.

Китай, начиная с 2000-х годов, активно развивает высокотехнологичные зоны (High-Tech Industrial Development Zones), являющиеся по сути кластерными структурами. Особенностью китайского подхода является сильная государственная поддержка, стратегическое планирование и создание индустриальных парков, как, например, в Шэньчжэне и Сучжоу.

Таким образом, анализ зарубежной литературы и практики показывает, что кластеризация служит не только инструментом индустриального роста, но и платформой для развития инновационной экосистемы. Успешная реализация кластерной политики предполагает сочетание рыночных механизмов и институциональной поддержки, наличие кооперации между наукой, бизнесом и властью, а также долгосрочную стратегию развития.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методологическая основа исследования базируется на системном и сравнительном подходах, позволяющих обобщить и проанализировать лучшие международные практики формирования и развития кластеров. Целью исследования является выявление ключевых факторов успеха кластерных моделей, реализуемых в зарубежных странах, и определение возможности их адаптации к национальному контексту.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В области развития кластерных подходов, как и вообще в области различных инновационных технологий, самое богатое и открытое к инновационным путям и решениям пространство, представляют собой Соединённые Штаты Америки. В США, поскольку американские ученые раньше других начали изучать принципы развития региональных экономик, а М. Портер был пионером — разработчиком кластерной модели, промышленные кластеры стали весьма популярны. Штаты Аризона, Калифорния, Коннектикут, Флорида, Миннесота, Северная Каролина, Огайо, Орегон, Вашингтон возглавили этот процесс и приняли соответствующие программы, сотни городов и территорий разработали свои кластерные стратегии. Кластерный подход существует в 22 штатах.

В США вся экономическая политика по развитию отдельных штатов во многом строится на кластерном подходе и даже существуют специальные правила для губернаторов, которые позволяют губернатору любого штата принимать необходимые решения относительно построения и развития кластера. Формирование промышленных кластеров в настоящее время является одним из общих направлений в инновационной сфере, выделенных Национальной ассоциацией губернаторов США, в рамках государственной политики по поддержке предпринимательства. В штатах создаются комиссии по инициированию создания кластеров. Аналитическую работу ведут научные центры и университеты. Комиссия распределяет доли участников кластеров, помогает преодолевать препятствия, проявляет заботу об укреплении кластеров. Штатом выделяется первоначальный капитал, затем привлекаются средства частных компаний. Участие в глобальной конкуренции является характерным признаком для американских кластеров с приоритетными инновационными подходами.

Самый большой кластер по числу работающих находится в Силиконовой долине, это компьютерный и коммуникационный кластер, в котором более 1 миллиона работников. Производство автомобилей и их узлов в Детройте является ярким примером кластера, где ведущие автомобилестроители, оставаясь конкурентами, осуществляют совместные проекты, в том числе направленные на совершенствование цепей поставок, – в общих интересах и к выгоде американской экономики. Участники кластера конкурируют на уровне предприятий, но при этом кооперируются на уровне отрасли. Автомобильный кластер Детройта, зарождение которого датируется 1890 годом, насчитывает 256500 работников.

На рисунке 1 приведены только немногие из всего массива концентрированных в географическом отношении кластеров, присутствующих в США, начиная с общеизвестных, таких как кластер индустрии развлечений, в Голливуде (пол миллиона рабочих), финансовый кластер в Нью-Йорке, а также кластер по производству бытовой мебели в Хай Поинт, Северная Калифорния (образован в 1850 году, объединяет 800 фирм с 75 тыс. рабочих), и заканчивая менее известными, такими как кластер по производству оборудования для гольфа в Карлсбаде, Калифорния, а также оптики в Аризоне.

Модель кластеризации в сельском хозяйстве США отличается рядом ключевых особенностей, которые делают ее одной из самых эффективных в мире:

- государство активно поддерживает кластеры через субсидии и налоговые льготы, но при этом развитие осуществляется за счет частных инвестиций. В 2023 году правительство США выделило более 35 млрд долларов на поддержку сельского хозяйства, включая программы кластерного развития;
- высокий уровень технологичности. Более 60% ферм используют дроны (датчики и GPS-навигацию для оптимизации посевов) и платформы

(анализирующие данные о погоде, почве и урожаях, что позволяет снижать затраты);

- развитие специализированных кластеров, где производство, переработка и логистика интегрированы;
- развитая логистика и экспортная инфраструктура. Железнодорожные и портовые терминалы обеспечивают быстрый экспорт продукции;
- адаптация к рыночным условиям, предприниматели могут быстро менять специализацию в зависимости от спроса;
- применение венчурных инвестиций и фермерские стартапы. В 2023 году агротехнологические компании привлекли более 15 млрд долларов венчурного капитала;

Модель США опирается на частный капитал, инновации, экспортную ориентированность и кооперацию. Это делает американские кластеры одними из самых продуктивных и рентабельных в мире.

Китай

Традиционно, экономисты разграничивали кластеры и СЭЗ. Согласно определению, кластер – это группа географически локализованных и взаимосвязанных предприятий и институтов в той или иной области, а СЭЗ – это обособленная часть территории страны, в которой создается особая система льгот и стимулов. И те, и другие являются привлекательными объектами для инвестиций. И поэтому неудивительно, что в мире получил опыт сочетания кластеров и СЭЗ. И Китай органично использует эту тенденцию для развития собственной экономики. Участники кластеров и СЭЗ тесно связаны друг с другом поставками и цепочками добавленной стоимости, и эта взаимосвязь помогает повысить экономическую эффективность всех субъектов.

Выработаны две организационные модели объединения СЭЗ и кластеров:

1. Создание кластеров на базе СЭЗ (информационные и коммуникационные технологические кластеры в Чжунгуаньцунь (Пекин) и Шэньчжэнь (Гуандун), кластеры электроники и биотехнологий в Пудун (Шанхай), кластер программного обеспечения в Даляне и кластер оптоэлектроники в г. Ухани).

2. Развитие СЭЗ на базе кластеров (высокотехнологичный парк по производству жидкокристаллических дисплеев в г. Куньшань, парк науки и техники в области ветроэнергетики в г. Уси и промышленный парк по производству фотоэлектрических устройств в Цзянсу).

Классический пример успеха – локомотив развития Гуандуна, Шэньчжэнь. В 1979 г., за год до открытия там СЭЗ, это была сельскохозяйственная деревня с незначительным вкладом в ВВП Китая (меньше 1%) и с ВВП на душу населения менее 90 долл. в год. Основой экономики были рыбная ловля и добыча соли к западу от города. Население Шэньчжэня равнялось 20 000 чел., уровень образования и жизни населения – низкие. Производства, фактически, не было. Сегодня это один из крупнейших мегаполисов провинции Гуандун (второй после Гуанчжоу) с 11 млн населением. В 2008 г. СЭЗ продемонстрировала годовой темп

роста в 15%. А в 2010 г. журнал Форбс включил Шэньчжэнь в пятерку самых населенных городов мира.

Таблица 1
Условия инвестирования в СЭЗ Китая

Название зоны/ Характеристики	Местоположение	Возможность создания предприятия со стопроцентным иностранным капиталом (WFOE)	Срок регистрации компании	Минимальный уставной капитал	Ставка корпоративного налога	Налоговые льготы: 1.Налоговые льготы при создании предприятия; 2.НДС на сделки на территории зоны; 3.НДС на сделки на территории страны; 4.Соглашения об избежании двойного налогообложения.	Рекомендованный банк	Среднемесячная заработная плата местных сотрудников
СЭЗ Тяньцзинь	Тяньцзинь	Есть	4 недели	Нет (для большинства предприятий)	25. %	1.Есть; 2.Отсутствует; 3.Есть; 4.Есть.	HSBC	\$ 913
СЭЗ Сямэнь	Провинция Фуцзянь	Есть	4 недели	Нет (для большинства предприятий)	25 %	1.Есть; 2.Отсутствует; 3.Есть; 4.Есть.	Standard Chartered	\$ 850
СЭЗ Шэньчжэнь	Провинция Гуандун	Есть	4 недели	\$ 730, 000	25 %	1.Есть; 2.Отсутствует; 3.Есть; 4.Есть.	Citibank	\$ 950
СЭЗ Гуанчжоу	Провинция Гуандун	Есть	4 недели	\$ 730, 000	25 %	1.Есть; 2.Отсутствует; 3.Есть; 4.Есть.	Citibank	\$ 950
СЭЗ Чжухай	Провинция Гуандун	Есть	4 недели	\$ 730, 000	25 %	1.Есть; 2.Отсутствует; 3.Есть; 4.Есть.	Citibank	\$ 950
Новый район Пудун	Шанхай	Есть	4 недели	Нет (для большинства предприятий)	25 %	1.Есть; 2.Отсутствует; 3.Есть; 4.Есть.	HSBC	\$ 1, 250
СЭЗ Фучжоу	Провинция Фуцзянь	Есть	4 недели	Нет (для большинства предприятий)	25 %	1.Есть; 2.Отсутствует; 3.Есть; 4.Есть.	Standard Chartered	\$ 850
СЭЗ Пинтан	Провинция Фуцзянь	Есть	4 недели	Нет (для большинства предприятий)	25 %	1.Есть; 2.Отсутствует; 3.Есть; 4.Есть.	Standard Chartered	\$ 850

Факторами успешного развития экономисты называют: особые полномочия, данные местной власти (КПК дало определенную долю самостоятельности руководству провинций в решении текущих задач в русле намеченного курса, что помогло снизить бюрократические проволочки); эффективный менеджмент – грамотные действия первого секретаря парткома провинции Жэнь Чжуньи, который смог, не боясь совершить ошибки, самостоятельно реформировать провинцию; удачное место расположения и большая «стартовая» территория, самая крупная из «первой волны» СЭЗ и близость Гонконга с Макао. Последний фактор признается наиболее решающим. Так как именно в этих городах проживало очень много эмигрантов с материкового Китая, они были экономически развиты и заинтересованы в дальнейшем своем развитии, при участии СЭЗ. На протяжении всего времени, Шэньчжэнь показывает невероятные темпы роста, много превышающие остальные «классические СЭЗ».

Особенность модели Китая в развитии кластеризации заключается в сочетании сильного государственного регулирования, стратегического

планирования и рыночной динамики. В отличие от западных моделей, где кластеризация чаще формируется естественным путем на основе конкурентных преимуществ региона, Китай применяет директивный подход, направляя ресурсы и инвестиции в приоритетные области.

Ключевыми особенностями китайской модели кластеризации являются:

- государственное планирование и поддержка. Китайские кластеры развиваются в рамках государственных стратегий, таких как программа «Факел» (1988) и план «Сделано в Китае – 2025»;

- акцент на инновации и технологии. В отличие от многих стран, где инновационные кластеры формируются стихийно, в Китае их создают вокруг ведущих университетов и исследовательских центров. Пример — Чжунгуаньцунь в Пекине, который вырос вокруг Пекинского университета и Университета Цинхуа;

- географическая концентрация и специализация. Каждый кластер имеет четкую отраслевую направленность. Например: Шэньчжэнь — электроника и IT, Сучжоу — производство полупроводников, Чунцин — автомобилестроение, Циндао — судостроение и бытовая техника (заводы Haier);

- развитая инфраструктура. Кластеры строятся рядом с логистическими центрами, портами и высокоскоростными ж/д магистралями;

- инструменты жесткого регулирования. В отличие от западных стран, где малый бизнес часто конкурирует, Китай стимулирует укрупнение компаний и их кооперацию внутри кластеров;

- контроль за иностранными инвестициями: Китай ограничивает доступ иностранным корпорациям в ключевые технологические кластеры, но активно перенимает их опыт через совместные предприятия;

- масштабирование и экспортный потенциал. Китай создает не отдельные кластеры, а целые «кластерные экосистемы». Например, Гуандунский экономический пояс (Шэньчжэнь, Гуанчжоу, Фошань, Дунгуань) объединил более 70 000 предприятий;

Модель Китая — это смешанный механизм, сочетающий элементы рыночной экономики с жестким государственным регулированием. Это позволяет стране не только эффективно развивать кластеры, но и контролировать их рост, что дает значительные конкурентные преимущества на глобальном рынке.

Россия

Активное развитие кластерных инициатив в России началось в конце 2000-х годов. В 2011 году была создана Ассоциация кластеров и технопарков России, объединяющая более 110 организаций из 50 регионов страны. Ассоциация выступает как аналитическая и методологическая организация при формировании промышленных кластеров, определяя наличие условий для их создания, и последующего включения в реестр Министерства промышленности и торговли России с целью субсидирования со стороны государства понесённых затрат по проекту для всех участников кластера. Промышленные кластеры, по мнению экспертов Ассоциации и Минпромторга РФ, представляют собой

производственные цепочки выпуска на территории России конечной промышленной продукции и позволяют определить на каждом технологическом переделе инвестиционные проекты строительства и модернизации предприятий, реализация которых сможет обеспечить локализацию выпуска недостающей продукции и выполнения технологических операций в России.

Наиболее успешным считается проект, когда в 2018 году Ассоциация с компанией UMATEX Group (входит в корпорацию Росатом) инициировали создание межрегионального промышленного кластера «Композиты без границ». Ассоциация кластеров, технопарков и особых экономических зон России (АКиТ РФ) сыграла ключевую роль в создании и развитии межрегионального промышленного кластера «Композиты без границ». В 2018 году, по инициативе компании «UMATEX» — дивизиона Госкорпорации «Росатом», при консультационно-методической поддержке АКиТ РФ был сформирован этот кластер, объединяющий на начальном этапе 15 производственных предприятий, 4 высших учебных заведения и 2 инфраструктурных участника из Республики Татарстан, Московской и Саратовской областей.

Благодаря активному содействию Ассоциации, в 2018 году кластер «Композиты без границ» был включен в Реестр промышленных кластеров Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. Это позволило участникам кластера получить доступ к государственным мерам поддержки, включая возможность возмещения до 50% затрат на создание производства и продукции в целях импортозамещения.

Содействие АКиТ РФ также способствовало расширению географии кластера. В 2019 году к нему присоединились Тульская и Ульяновская области, а в 2023 году — Калужская и Липецкая области, что увеличило территорию функционирования кластера до 7 субъектов Российской Федерации.

В рамках своей деятельности кластер, при поддержке Ассоциации, привлек более 2,8 млрд рублей государственной поддержки на реализацию инвестиционных проектов в сфере композитных материалов. Это способствовало росту производственной кооперации между участниками кластера с 21% до 50% и расширению состава участников до 55 производственных предприятий, 9 научно-образовательных учреждений и 7 объектов технологической и промышленной инфраструктуры из 19 регионов России.

Таким образом, Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России внесла значительный вклад в становление и развитие кластера «Композиты без границ», обеспечивая методологическую поддержку, содействуя расширению его географии и привлечению государственных инвестиций, что способствовало укреплению позиций России на мировом рынке композитных материалов.

Особенность российской модели развития кластеризации заключается в ее государственно-ориентированном подходе, сильной зависимости от господдержки и ориентации на импортозамещение и технологический суверенитет. Ключевыми особенностями являются:

- федеральные программы. Программы Минпромторга и Минэкономразвития, направленные на поддержку кластеров (например, реестр промышленных кластеров).

- ориентация на импортозамещение и технологический суверенитет. После введения санкций в 2014 году и особенно после 2022 года, акцент сделан на развитие локальных цепочек поставок и снижение зависимости от импорта. Кластер «Композиты без границ» формирует кооперацию производителей сырья, переработчиков и конечных потребителей.

- сетевой принцип организации. Внедряется региональная модель кластеризации, когда предприятия из нескольких регионов объединяются в межрегиональные промышленные кластеры. Кластер «Композиты без границ» охватывает 19 регионов.

- преимущественно крупные игроки. В отличие от Европы и США, где кластеры часто включают стартапы и малый бизнес, в России доминируют госкорпорации и крупные промышленные холдинги. Малый и средний бизнес привлекается в качестве подрядчиков и субпоставщиков.

- ограниченная международная интеграция. Санкции и геополитическая ситуация ограничивают участие России в глобальных цепочках добавленной стоимости. Российские кластеры в основном ориентированы на внутренний рынок и сотрудничество с партнерами из дружественных стран (Китай, Индия, Турция, Иран).

Российская модель кластеризации уникальна своей государственной направленностью, ориентацией на импортозамещение, развитием региональных сетей и интеграцией в ВПК. Ее слабое место — зависимость от господдержки и ограниченные международные связи, но она дает стратегические преимущества в условиях санкционного давления и необходимости технологического суверенитета.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Кластеризация является важным направлением повышения конкурентоспособности отрасли. Зарубежный опыт показывает, что успешное развитие кластеров возможно при наличии эффективной государственной поддержки, активного внедрения инновационных технологий и кооперации между участниками. Внедрение данной модели в отечественную аграрную политику требует учета национальных особенностей и разработки комплексных программ развития агропромышленных кластеров.

Для Узбекистана, обладающего значительным аграрным потенциалом, внедрение кластерной модели может стать ключевым фактором роста производительности и повышения уровня переработки сельскохозяйственной продукции. В последние годы в стране активно внедряется практика агрокластеров, ориентированная на интеграцию производства, переработки и сбыта продукции. Государственная поддержка, льготное кредитование и инвестиционные программы способствуют созданию благоприятных условий

для развития данной модели. Однако для достижения максимального эффекта необходимо учитывать такие аспекты, как модернизация инфраструктуры, внедрение цифровых технологий, а также расширение международного сотрудничества. Использование передового зарубежного опыта позволит Узбекистану укрепить свои позиции на мировом рынке и повысить конкурентоспособность сельского хозяйства в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Porter M. The Competitive Advantage of Nations. Free Press (1990)
2. Smith, J., & Johnson, P. Agricultural Clusters in Europe: A Path to Sustainability. Journal of Agricultural Economics (2015)
3. Brown, T., Williams, R., & Davis, K. Innovation and Cooperation in U.S. Agricultural Clusters. American Journal of Rural Development (2018)
4. Zhang, W., & Li, H. State-driven Agricultural Clusters in China: Policy Implications and Economic Growth. Chinese Journal of Agricultural Science (2020)
5. Иванов С.В., Петров А.Н., Сидоров М.В.. Кластеризация агропромышленного комплекса в России: проблемы и перспективы. Экономика сельского хозяйства (2021)
6. OECD. Agricultural Innovation Systems: A Framework for Analyzing Policies. OECD Publishing (2017)
7. European Commission. Rural Development and Agricultural Clusters. EU Report (2019)
8. FAO. The Role of Agricultural Clusters in Food Security. Food and Agriculture Organization of the United Nations (2020)
9. World Bank. Agricultural Clusters and Economic Growth in Emerging Markets. World Bank Publications (2021)
10. Министерство сельского хозяйства РФ. Концепция развития агропромышленных кластеров в России. Официальный отчет (2023)

Marketing

ilmiy, amaliy va ommabop jurnali

Muharrir: Xakimov Ziyodulla Axmadovich
Ingliz tili muharriri: Tursunov Boburjon Ortiqmirzayevich
Rus tili muharriri: Kaxramonov Xurshidjon Shuxrat o'g'li
Musahhih: Karimova Shirin Zoxid qizi
Sahifalovchi va dizaynerlar: Sadikov Shoxrux Shuxratovich
Abidjonov Nodirbek Odijon o'g'li

2025-yil, mart, 3-son

© Materiallar ko'chirib bosilganda "Marketing" ilmiy, amaliy va ommabop jurnali manba sifatida ko'rsatilishi shart. Jurnalda bosilgan material va reklamalardagi dalillarning aniqligiga mualliflar mas'ul. Tahririyat fikri har vaqt ham mualliflar fikriga mos kelavermasligi mumkin. Tahririyatga yuborilgan materiallar qaytarilmaydi.

Mazkur jurnalda maqolalar chop etish uchun quyidagi havolalarga murojaat qilish mumkin. Ilmiy maqola, ommabop maqola, reklama, hikoya va boshqa ilmiy-ijodiy materiallar yuborishingiz mumkin.

Materiallar va reklamalar pullik asosda chop etiladi.

Elektron pochta: info@marketingjournal.uz
Bot: [@marketinjournaltbot](https://t.me/marketinjournaltbot)
Tel.: +998977838464, +998939266610

Jurnalning rasmiy sayti: <https://marketingjournal.uz>

Marketing jurnali O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi **Oliy attestatsiya komissiyasi rayosatining 2024-yil 04-oktabrdagi 332/5 sonli qarori** bilan milliy ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan

"Marketing" ilmiy, amaliy va ommabop jurnali 2024-yil 15-martdan O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan **C-5669517** reyestr raqami tartibi bo'yicha ro'yxatdan o'tkazilgan. **Litsenziya raqami: №240874**

"Marketing" ilmiy, amaliy va ommabop jurnalining xalqaro darajasi: **9710**. ГOCT 7.56-2002 " Seriyali nashrlarning xalqaro standart raqamlanishi" davlatlataro standartlari talablari. **Berilgan ISSN tartib raqami: 3060-4621**